

темы: существованием в рамках трех распавшихся после Первой мировой войны империй — Российской, Австро-Венгерской и Османской — приграничных регионов, существенно отличавшихся от центральных своими экономическими характеристиками и политическим статусом, включая автономию. Предметом обсуждения стал широкий круг взаимосвязанных вопросов: взаимоотношения центров и регионов, степень интеграции последних в имперскую экономику и степень их экономической свободы, отношение в имперских центрах к стремлению периферии обрести большую экономическую самостоятельность (выгода это или угроза для империй), и др.

Докладчики анализировали экономическое развитие земель, входивших в состав Австро-Венгрии, рассматривали положение отдельных ее территорий (Галиция), роль Царства Польского в составе Российской империи («окраина или лидер?»), уделили значительное внимание экономической политике России по отношению к Великому княжеству Финляндскому сквозь призму деятельности банков России и Финляндии до 1917 г.

Работа XIV Международного конгресса по экономической истории была успешной и плодотворной, что отметили на заключительной сессии его президент проф. Риита Хьерппе (Хельсинкский ун-т) и другие представители принимающей стороны. Была оглашена предварительная информация о следующем, XV Международном конгрессе по экономической истории, который планируется провести в начале июля 2009 г. в г. Утрехт, Нидерланды.

И.В. Быстрова

Секции конгресса охватывали широкий круг тем (макроэкономическая история, история бизнеса, индустриализация, история торговли и мореплавания, демографическая и семейная история, гендерные исследования, вопросы методологии и др.). Конгресс отличался комплексностью и глобальностью освещения проблем экономической истории на различных этапах мирового исторического развития и в различных регионах мира. Следует отметить высокий уровень обобщения в заглавных докладах на пленарном заседании. Большой интерес вызвал конкурс диссертаций молодых исследователей по экономической истории XX в., где победила работа Марии Дел Мар Рубио Варас, связанная с историей развития нефтяной промышленности в Мексике и Венесуэле.

В рамках 85-й секции, которая называлась «Парадокс “Пушки или масло”: в истории» (Guns Versus Butter Paradoxes in History) (где был представлен доклад автора) рассматривалась одна из важных и дискуссионных проблем современной экономико-исторической науки: закономерности, факторы, динамика соотношения расходов на вооружения и сектор потребле-

ния в различных странах мира в XX в. Авторы докладов стремились выделить и проанализировать факторы, влиявшие на динамику военного и гражданского производства, учитывая совокупность социально-экономических, политических факторов, влияние международных событий (прежде всего мировых войн). Общей задачей секции было выявить формы компромиссов между «пушками и маслом» в различных странах и в разные исторические периоды. В научной литературе распространен тезис о том, что военные расходы негативно влияют на размер капитальных вложений в экономику. Вместе с тем, влияние военных расходов на экономику в целом считается смешанным: с одной стороны, рост военных расходов ограничивает интересы «гражданского» потребителя и социальные программы, с другой стороны, имеет место явление так называемого «мирного дивиденда» (это означает позитивное влияние на экономику в результате конверсии военного производства на гражданские нужды). Организаторы и участники секции стремились заполнить ряд пробелов в мировой литературе по предложенной теме, связанных с недостатком эмпирических исследований. В конкретных докладах изучено влияние различных политических режимов на решение дилеммы «пушки или масло» (режим А. Гитлера в Германии, И.В. Сталина в СССР; формы принятия решений и поиск экономических компромиссов в «демократических странах» (опыт США и Великобритании)).

Организаторы секции Яри Елоранта (США) и Марк Харрисон (Великобритания) в своем совместном докладе построили сравнительную модель различных факторов экономической мобилизации на военные нужды в годы Первой и Второй мировых войн, проанализировали уровень мобилизации в различных странах-участницах войн (Франции, Германии, России и СССР, Великобритании, США) и попытались определить степень влияния уровня экономического развития страны на эффективность военно-экономической мобилизации. В ходе дискуссии по докладу был выявлен ряд спорных мест в построенной ими модели, которая доказывала, что чем выше уровень экономического развития и политической демократии в стране, чем она крупнее, тем легче она проводит мобилизацию и добивается победы в войне. Дискутант по докладу привел ряд исторических примеров, когда лучшей мобилизации добивались страны меньшего масштаба (например, Финляндия в «зимней войне» с СССР в 1939–1940 гг.), или страны с «недемократическим» политическим режимом (СССР во Второй мировой войне).

В докладе Клода Дибо и Магали Яул (Франция) рассматривалась взаимосвязь между динамикой военных расходов и уровнем социально-экономического развития Японии в период от начала XX в. до Второй мировой войны. Опираясь на обширную базу данных и оригинальные методы их обработки, авторы приходят к выводу о том, что военные расходы и расходы государства на образование оказывали прямое воздействие на эко-

номический рост страны, и, таким образом, могут рассматриваться как непосредственная движущая сила этого роста. Исторический опыт Японии показал, что сначала в стране развивались военный сектор и сектор образования, которые положительно влияли на экономический рост, а затем этот рост способствовал развитию капитальных вложений в экономику.

Марк Спорер и Йохен Штреб (Германия) в своем выступлении проанализировали экономическое воздействие курса нацистов на вооружение в Германии (1933–1938 гг.) на уровень благосостояния германских потребителей. Их доклад явился частью дискуссий в зарубежной научной литературе об экономической политике нацистов. Ряд ученых в последние годы высказали идею, что нацистскому руководству удалось с успехом производить и пушки, и масло, поддерживая относительно высокий уровень жизни населения Германии. Авторы доклада построили уточненный индекс потребления в Германии и доказали, что уровень потребления в эти годы качественно снизился (например, вместо масла немцы стали потреблять маргарин и т. д.).

В своем выступлении Тилл Гейгер (Великобритания) рассуждал о политике принятия экономических программ в Великобритании в 1945–1960 гг. Он проанализировал послевоенные дебаты между советниками-экономистами в правительстве Великобритании вокруг военных бюджетов. Большинство экономистов обосновывало утверждение, что рост военных расходов замедлит экономическое восстановление страны после войны. Вместе с тем, ряд политиков, принимавших решения по бюджету, считали, напротив, что сокращение военного бюджета Великобритании приведет к девальвации результатов победы во Второй мировой войне. В ходе этих дебатов по военному бюджету экономические советники правительства оказались неспособными дать определенный ответ об оптимальном соотношении между военными и мирными расходами. В результате в реальной экономической политике Великобритании не удалось добиться оптимального соотношения между «пушками и маслом».

Хью Рокофф (США) в своем докладе проанализировал основные этапы и закономерности решения дилеммы «пушки или масло» в военном бюджете США на протяжении XX в. Автор выделил основные пики роста военных расходов, такие как Первая мировая война, Вторая мировая война, война в Корее, война во Вьетнаме и холодная война. Оригинальным является подход автора, который отделяет понятие «холодная война» и два крупнейших военных конфликта с участием США — Корейскую и Вьетнамскую войны. После Второй мировой войны США вышли из состояния «изоляции» от внешнего мира, в стране сложилась постоянная военная организация. Вместе с тем, по мнению Рокоффа, несмотря на периодический рост военных расходов, в США существовала серьезная оппозиция со стороны общественных групп, отстаивавших приоритет расходов на сферу по-

требления, и в целом имела место сбалансированность интересов военного и гражданского секторов.

Мой доклад был посвящен анализу советского опыта развития военного производства и сектора потребления, в частности, показана особая роль в СССР военно-промышленного комплекса, специфика «военной помощи» СССР зарубежным странам. Наряду с приоритетным развитием военного производства в советской экономике была отмечена тесная взаимосвязь военного и гражданского секторов.

В ходе дискуссии авторы докладов ответили на ряд вопросов, что способствовало созданию единого научного поля, общих представлений о различных вариантах динамики соотношения военного производства и сектора потребления в ряде ведущих стран мира (США, СССР, Великобритания, Германия, Япония, Франция и т. д.) на протяжении XX в. В целом в результате работы секции была выявлена значительная взаимосвязь между военным и гражданским секторами экономики, сформировалось представление о том, что, с одной стороны, рост военных расходов, неизбежный в условиях военно-экономической мобилизации (особенно в период войн и подготовки к ним), ограничивает рост сектора потребления, с другой стороны, в ряде случаев способствует экономическому росту. Влияние военных расходов на экономику той или иной страны нельзя оценивать сугубо негативно. Из военной сферы технологии передаются в гражданскую, что способствует общему росту научно-технического уровня стран.

Почти все участники секции использовали для презентации докладов современные мультимедийные средства.

Подводя итоги работы секции, необходимо отметить высокий научный и методологический уровень докладов и выступлений в дискуссии, интернациональный характер научной дискуссии.

Ю.А. Петров

Я принимал участие в качестве докладчика и организатора (совместно с А. Куустера, Финляндия) в работе секции № 98 «Экономические отношения между империями и пограничными областями в XIX — начале XX в.» (Economic Relations between Empires and Borderlands in the 19th and Early 20th Century).

В Европе в XIX в. было 5 крупных империй (Британская, Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская), причем четыре последних распались после Первой мировой войны. Секция была посвящена исследованию этих последних в аспекте экономических отношений имперского центра с периферией на протяжении «долгого» XIX в. Ученых интересовали прежде всего такие проблемы, как структурирование этих отношений,